

О СОБОЛЕВЫХ Б. Н., Н. Н. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

СОБОЛЕВ Борис Николаевич, родился в 1905. В 1918 — поступил на пехотные курсы, в 1920 — на Южном фронте добровольцем в Красной армии, в 1923 — после демобилизации работал грузчиков, затем табельщиками и счетоводом, после 1930 — старшим бухгалтером.

СОБОЛЕВ Николай Николаевич. Окончил военное училище, служил воспитателем-офицером в Кадетском корпусе, с 1918 — в Красной армии на командных должностях, с 1927 — после демобилизации работал в учреждении. В 1930 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Ивановскую область. В 1933 — после освобождения из ссылки вернулся в Ленинград.

В марте 1935 — отец с сыном были высланы в Тургай на 5 лет.

В апреле 1935 — Борис Николаевич Соболев обратился за помощью к Е. П. Пешковой.

<28 апреля 1935>

«В Общество Помощи Заключенным
Е. П. Пешковой

Прошу не отказать в ходатайстве перед соответствующими организациями о возвращении меня обратно в Ленинград к детям и жене, ибо я ошибочно попал в ссылку. Дело в том, что 2-го марта с<его> г<ода> был арестован мой отец Соболев Николай Николаевич, проживавший в Ленинграде по Кирилловской ул<ице>, д<ом> 18, год тому назад вернувшийся из трехлетней высылки из гор<ода> Пошехоно-Володарска. До революции мой отец был офицером-воспитателем в Кадетском корпусе в Ленинграде. Никакого видного места он не занимал и жил на свое жалование. Его отец умер за 2 месяца до его рождения, а мать его умерла, когда ему было два года. Воспитала его умершая в 1915 г<оду> артистка Савина М. Г., которой он приходился родным племянником. С 1917 года по 1927 год отец служил в Красной Армии на командных должностях, а с 1927 г. перешел на гражданскую службу. В 1930 г<оду> был арестован и выслан на 3 года в Ивановскую область, в 1933 году вернулся; по ходатайству Ленинградских народных артистов, знавших его еще с детства, был прописан в Ленинграде. (ходатайствовали о прописке: Юрьев, Мичурина, Корчагина-Александровская и другие). Прожил он год и, как я уже писал, 2-го марта он был арестован. Жил он один с 1927 года, когда он разошелся с моей матерью. При допросе же, не знаю, по каким соображениям, он сказал, что у него есть семья: моя мать, живущая с младшим братом, и я. Но ведь он же отказался от семьи в 1926 году, когда бросил нетрудоспособную мать с братом, малоспособным к труду из-за искривления позвоночника, образовавшегося после перенесенного в детстве паралича. Ясно, что комиссия, вынесшая решение о высылке нас всех вместе, подразумевала семью, живущую вместе, спаянную общими интересами и т<ак> д<алее>. На самом же деле это обстояло не так. Теперь перехожу к себе: родился я в 1905 году, и революция меня застала в возрасте 12 лет. В 1918 году вследствие голода родители поставили перед нами вопрос: хотите жить — доставайте себе пропитание, а если не сумеете, можете умирать, а нам вас содержать не на что. Я в то время был старший из детей в семье. К счастью, в то время брали добровольцами на службу в Красную Армию, и я поступил на 4-е пехотные Командные Курсы в качестве красноармейца-добровольца. Вместе с ними в 1920 году я был направлен в 1-й Сводной Бригаде курсантов на Южный фронт против Врангеля и Махно. Вернувшись, я прослужил еще в разных частях до 1923 года, а затем поступил в качестве грузчика на

писчебумажную фабрику (быв<шую> Зиновьева, ныне Максима Горького) в Ленинграде. Таким образом, мое отделение от семьи я считаю с 1918 года. Одновременно с фабрикой я поступил учиться на вечерние Общеобразовательные Курсы им<ени> Коминтерна. В 1925 году я поступил на ЛТЗ им<ени> Калинина в качестве табельщика, а с 1926 года я уже счетовод.

В 1926 году я женился 1-й раз. Сейчас старшей моей дочери 8 лет. В 1933 году я женился 2-й раз. Младшей дочери 11 месяцев. Как первая, так и вторая жена — дочери ленинградских рабочих. Таким образом, я разлучен теперь с женой и детьми, ибо постановление касалось только "семьи" Н. Н. Соболева, а фактически у него семьи не было. Когда он в 1926 году уехал от матери, то он переехал к новой жене на Петроградскую сторону, <на> Скороходову ул<ицу>, д<ом> 4, откуда и был выселен в 1930 году. Мать жила с 1926 года на Петроградской Стороне, ул<ица> Блохина, д<ом> 8, а я жил на Васильевском Острове, Тучков пер<еулок>, д<ом> 3, а в 1933 году в апреле м<еся>це, когда я женился, я переехал на Надеждинскую ул<ицу>, д<ом> 11, кв<артира> 55, где и сейчас осталась моя семья. Последнее время я работал в качестве старшего бухгалтера.

Убедительно прошу помочь мне, ибо, во-первых, мне очень тяжело в разлуке со своими, а, во-вторых, еще при первой высылке отца уполномоченный ГПУ сказал, что раз дети не живут вместе, то на них это не отразится. Я никакого вреда не сделал, за что же я несусь наказание, да и еще двойное?

Из Ленинграда нас адресовали в Казахстан, город Тургай, но ввиду того, что туда были направлены "оппозиционеры", то местные власти <на> станции Челкар (последний ж<елезно>д<орожный> пункт, а оттуда на верблюдах 350 км) нас туда не пустили, а направили в город Уил.

Мой настоящий адрес такой: Казахстан, Актюбинская область, город Уил, Ленинская ул<ица>, д<ом> 5.

Адрес жены: гор<од> Ленинград, Надеждинская ул<ица>, д<ом> 11, кв<артира> 55. Соболева Дора Александровна.

Еще раз прошу не отказать в помощи, проверить все указанное мною и дать мне возможность жить среди своих детей.

Б. Соболев.

7 апреля 1935 года.

гор<од> Уил»¹.

В октябре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью Д. А. Соболева, жена Бориса Николаевича Соболева.

<4 октября 1935>

«В Общество Помощи Заключенным
Е. П. Пешковой

гр<ажданки> Соболевой Д. А.,
прожив<ающей> Ленинград,
Надеждинская ул<ица>, д<ом>
11, кв. 55

Заявление

Прошу Вашего содействия и ходатайства в деле возвращения мужа моего гр<ажданина> Соболева Бориса Николаевича обратно в Ленинград,

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1401. С. 181-183. Автограф.

как ошибочно высланного в качестве члена семьи его отца, Соболева Николая Николаевича.

Он уже обращался сам к Вам (его № 3830), и постигшее нас с ним несчастье — смерть дочери и лишение его службы, незнание местного языка, заставляет меня сама лишней раз беспокоить с просьбой о возвращении мужа в его настоящую семью. Что он из себя представляет, Вы знаете из его заявлений и можете судить о степени его виновности в том, что его отец был офицер. Но я никогда не могла себе представить, чтобы законом оправдывалась ошибка, допущенная с его высылкой. Выходит так, что перед замужеством или женитьбой обе стороны должны быть взаимно опрошены о происхождении, и брак между лицами разных происхождений не должен заключаться. Почему я должна была потерять мужа, дети — отца и в довершении всего смерть младшей дочки и в перспективе голодная смерть мужа, ибо ни службы, ни вещей у него нет. Жить не на что. Вследствие трудности содержать здесь в Ленинграде няньку, ибо я работала, я решила поехать к мужу, дабы поддержать его своим присутствием и детей. А вышло так, что мне пришлось бежать оттуда, да еще перенести немало горя.

Предполагаю, что Вы, как женщина, вполне поймете все мои переживания и поможете мне в моей просьбе.

Как крайность, в случае полной невозможности возвращения его в Ленинград, прошу о переводе его в любой город Ивановской области (Рыбинск — Ярославль), где он всегда найдет себе работу, и я смогу или навещать его в периоды отпуска, или вообще переехать.

4/X-35 г<ород>. Соболева»².

---

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1401. С. 186. Автограф.